

ПО ПРАВИЛАМ ЧАТАМ ХАУСА

С 24 по 27 февраля в Лондоне прошла встреча-диалог, посвященная грузино-абхазскому конфликту и мирному процессу.

За «Круглым столом» собрались должностные лица и общественные деятели, представляющие обе стороны грузино-абхазского конфликта. В последний день встречи к ним присоединились и эксперты.

Признаться, подобный форум явился полной неожиданностью для многих наших маститых экспертов. Некоторые из них подзабыли, а молодые коллеги, возможно, и не знали, что лет 8 назад такие встречи проводились регулярно.

Их участники имели возможность поделить друг с другом информацией, проанализировать возможности и препятствия на пути мирного процесса в атмосфере, способствующей реализму и взаимному уважению.

Самое активное участие в организации этих диалогов принимал тогда Паата Закареишвили, один из лидеров миротворческого движения Грузии.

Вот и сейчас он был участником лондонской встречи. Но участвовал в ней не как государственный министр по вопросам примирения и гражданского равноправия, а как индивидуальный участник. Абсолютно в том же качестве, что и остальные ее участники.

Поэтому и интервью с ним мы решили провести с тех же позиций – как с деятелем миротворческого движения.

- Батоно Паата, вы согласны с такой постановкой вопроса?

- Давайте попробуем.

- Кто участвовал в лондонской встрече, какие главные вопросы стали предметом анализа за Круглым столом совместного общения?

- Начнем с того, что по правилам Чатам Хауса, суждения, мнения по той или иной проблеме, высказанные участниками встречи, не должны стать предметом обсуждения в прессе.

И второе. Так как все ее участники выступают в одном и том же личном качестве, их служебные регалии не указываются. Хотя все они в своем обществе авторитетные и уважаемые люди.

Абхазскую сторону представляли Даур Аршба, Манана Гургулия, Батал Табагуа, Инал Хашиг. Грузинскую – Георгий Вольский, Паата Закареишвили, Георгий Каджая, Михаил Мирзашвили, Кетеван Чумбуридзе и Марина Элбакидзе.

Мы обсудили политические события последних лет, проанализировали текущую ситуацию, обменялись мнениями по поводу геополитического контекста. Встреча дала возможность участникам выразить интересы и позиции их обществ, высказать свое видение существующих вызовов и угроз.

Этот диалог стал своеобразной, если можно так выразиться, «инвентаризацией» того, что осталось от грузино-абхазских отношений. Того, что удалось спасти, и того, что ушло в прошлое. Ведь после 2007 года тогдашние власти Грузии практически игнорировали какие-либо отношения с абхазским обществом.

Хочу выразить большую благодарность за предоставленную возможность все это сделать организатору встречи – международной НПО «Ресурсы примирения», с которой меня связывает многолетнее сотрудничество.

- Батоно Паата! Сегодня мы с абхазами оказались по разные стороны баррикады в большом геополитическом противостоянии в нашем регионе. С этим вы согласны?

- Ну, в каком-то смысле, да.

- В этих условиях от руководителей самого высокого ранга, как с грузинской, так и с абхазской стороны мало что зависит.

- С этим я уже не согласен.

- Почему?

- Потому что от воли сторон зависит очень многое, если они захотят сде-

лать шаг навстречу друг другу.

Мы оказались по разные стороны этой самой геополитической баррикады, потому что не было воли, желания сотрудничать, искать какую-то взаимоприемлемую позицию. Сейчас у нас такая воля есть.

Не баррикада развела нас по свои разные стороны, а мы сами создали эту баррикаду. И как результат – стали исповедовать различные геополитические ценности.

Наш разлад начался не на уровне этих геополитических ценностей, а на другом, более жизненно приземленном о м этнотерриториальном уровне. Геополитики там не было. Это в дальнейшем наши нерешенные проблемы, к сожалению, приобрели геополитический контекст.

- И что в этих условиях можно сделать?

- Во-первых, признать, что конфликт начался на одном уровне, а затем приобрел другой. И этот новый, качественно другой – геополитический уровень противостояния никому не выгоден. Ни грузинской, ни абхазской стороне.

Только признав эту реальность, можно искать пути выхода из нее.

Я думаю, если Тбилиси и Сухуми, учитывая общие интересы, сумеют найти общий язык, можно сдвинуть с мертвой точки сегодняшнюю тупиковую ситуацию.

- Общий язык, безусловно, важный фактор. Но, все же, насколько руководители Абхазии свободны в принятии своих решений? Насколько они зависят от российского фактора?

- Конечно, российский фактор имеет огромное значение. И все же, на мой взгляд, не стоит абсолютизировать российское влияние. В течение двух последних десятилетий абхазское общество не раз доказывало, что сохраняет довольно значительный ареал для самостоятельных действий. В подтверждение этого можно привести множество примеров. Об этом свидетельствует большинство "выборных" кампаний, проходивших вопреки, а не по сценарию Москвы. Это и то, когда в преддверии Олимпийских игр Москва захотела присоединить к себе часть территории. Это и то, что Москве до сих пор не удалось «продать» закон,

разрешающий иностранцам покупать в Абхазии землю и другую недвижимость. Это и вопрос строительства шоссейной дороги «Сухуми-Черкесск» и ряд других вопросов.

При решении глобальных стратегических вопросов абхазское общество, по возможности, противодействует расширению российской гегемонии.

- Вы согласны, что после признания Россией независимости Абхазии политический люфт для маневра у Абхазии сузился?

- Да, конечно, сузился. Пока независимость Абхазии не была признана Россией, она была более свободной, более независимой от России.

Характерная деталь. Предложенный Россией первый вариант так называемого договора о союзнестве и стратегическом партнерстве был очень жестким, не адекватным сегодняшним устремлениям абхазского общества.

Какие-то позиции абхазскому обществу удалось смягчить, изменить в свою пользу.

Но это не меняет сути дела.

Россия четко показала, как она представляет себе независимость Абхазии. Как она ее видит в будущем. Никан не видит.

Признание Россией независимости Абхазии очень дорого обходится абхазскому обществу. К примеру, если бы не было этого признания, у населения Абхазии было бы гораздо больше возможностей для свободы передвижения по миру.

Пока Грузия не признает независимость Абхазии, у Абхазии есть шансы на будущее развитие на перспективу.

Не дай Бог, если Грузия

устанет, пересмотрит свои позиции. Как только Абхазия станет для мирового сообщества легитимным субъектом международного права, Россия сразу же заставит ее принять те решения, которые ее устраивают.

- То есть?

- То есть Абхазия станет частью России.

Как бы цинично это ни звучало условную государственность Абхазии, защищая ее нелегитимность и не признанность.

- Парадоксальная мысль. Ее следует всесторонне обдумать.

- Обдумайте, обдумайте.

Я считаю, что мы должны отложить в сторону политические вопросы и заняться совсем другим кругом проблем – экономики, прав человека, культуры. А другие вопросы вплотную обсуждать тогда, когда для этого созреет геополитическая ситуация. Когда Россия пересмотрит, пересмыслит свои взгляды на собственную политическую стратегию на Кавказе. А это неизбежно случится.

Тогда и в Абхазии созреет понимание того, что серьезные федеративные или иные государственные отношения с Грузией, основанные на современных европейских демократических и равноправных принципах, создадут для Абхазии наиболее выгодные перспективы ее дальнейшего развития, чем эфемерная независимость, управляемая из Кремля.

- Сразу после прихода к власти Михаила Саакашвили по отношению к Абхазии начала проводиться политика усиления силового давления. В результате сегодня между грузинским и абхазским обществами пропасть. У нас не было никаких связей вчера, нет и сегодня.

- Как нет? Конечно, есть. Солнце одно, море одно, Кавказ один. С чего-то можно начинать.

- Политических связей нет?

- Политика – в последнюю очередь.

- Экономических связей нет.

- А откуда идет поток товаров в Абхазии? Конечно, этот процесс надо упорядочить. Но он есть.

- Абхазия живет в другом ментально-психологическом мире.

- С чего мы начали нашу беседу? С того, что находимся по разные стороны баррикады. Но баррикада ведь одна. Баррикады не только разъединяют, но и держат стороны в постоянной связи. Связь все равно есть.

- Грузинский язык уходит даже из Гальского района.

- Языки так просто никуда не уходят. Для этого понадобится столетие.

- И вообще, на каком языке мы собираемся с абхазами разговаривать?

- На том, на котором будет возможность вести разговор. Сегодня это русский язык. У меня нет к

нему никакого предвзятого отношения. Главное, иметь желание общаться. Подходящий язык всегда найдется.

- А если на русском захотят?

- Будем разговаривать на русском. Последняя встреча состоялась в Лондоне, но разговаривали мы по-русски.

Главное – желание контактировать. Не стоит забывать, что, по Конституции Грузии, вторым государственным языком у нас является абхазский язык.

- В силу многих причин, абхазская сторона сегодня категорически против организованного возвращения беженцев. Согласны ли вы с тем, что цивилизованное решение данной проблемы невозможно без согласия и заинтересованного участия в ее решении абхазской стороны?

- Естественно. Однозначно. Почему в Гали вернулись перемещенные лица? Потому что абхазское общество сочло это возможным.

- Вы согласны, что именно в рамках нравственной парадигмы согласия, консенсуса с абхазским обществом можно достичь наиболее прогресса в наших взаимоотношениях?

- Прогресс возможен только в рамках двусторонних отношений сотрудничества. Если будет обоюдное желание работать вместе. Любая третья сила, конечно, может помешать или помочь делу, но совместная воля – основополагающий фактор данного процесса.

- На ваш взгляд, в нынешних условиях укрепление абхазской государственности входит или не входит в интересы Грузии?

- В нынешних условиях реальное устойчивое развитие Абхазии наиболее эффективно может осуществляться в рамках современной европейской федерализации, которая невозможна без совершенствования и укрепления государственных институтов. Именно они обеспечат сохранение и развитие абхазского этноса.

В какой конкретной форме будут реализовываться эти принципы покажет будущее.

Вот уже более 20 лет как абхазы осуществляют свой мучительный опыт с независимостью. Не только Грузии, весь мир выступает против.

Не заинтересована в реальности абхазской независимости и Россия. Это противоречит ее долгосрочным стратегическим национальным интересам на Кавказе. Никто не хочет поощрять создание на Южном Кавказе еще одного государства, где три государства и шесть конфликтов.

Нам давно пора общаться к европейским ценностям, среди которых федерализм стал основой государственного устройства ряда ведущих государств Европы.

Если наше поколение не сделает практических шагов в этом направлении, сделает следующее.

- Понятно, что для всего грузинского общества решением грузино-абхазского конфликта является возвращение Абхазии в лоно грузинской государственности. Правильно?

- Нет, неправильно.

- А как?

- Об этом лучше судить читателям вашей газеты.

- Спасибо за интервью.

- Вам спасибо.

- Решением грузино-абхазского конфликта является создание нового государства.

- Как вы считаете, не настало ли время, чтобы грузинское общество, его наиболее активная часть, взяла на себя ответственность за выработку реалистического плана по урегулированию конфликта с Абхазией. Не было бы целесообразным провести широкий форум общественности для обсуждения данной проблемы?

- Правовую, политическую ответственность за те или иные решения берет на себя государство, его правительство. Общественные организации могут их критиковать или поддерживать.

Наш гражданский сектор располагает целым рядом хороших, квалифицированных экспертов, которые призваны активно высказывать свое мнение по наиболее актуальным вопросам. Предлагать, советовать. Но, к сожалению, зачастую этого не происходит.

Работая в гражданском секторе, я и мои коллеги проявляли гораздо больше активности.

С 2000 по 2008 год мы организовали десятки встреч с абхазской стороной. Еще в 2004 году была разработана концепция «Об особом статусе Абхазии в государстве Грузии», которая и по сей день не потеряла своей актуальности. Много чего было сделано.

Я два года нахожусь во власти. Гражданское общество молчит. Не предлагает ни новых встреч, ни новых концепций.

Могут ответственно заявить. У меня хватает и встреч, и концепций. Работа идет. Но необходимы партнеры, которые могут сделать то, чего я не могу сделать, находясь во власти. Абхазская сторона легче идет на контакт с гражданским обществом.

Давайте предлагайте, советуйте, проявляйте инициативу.

Недавно премьер-министр Ираклий Гарибашвили высказал интересную, неожиданную для широкой аудитории мысль о самоопределении народов.

Давайте разберемся в ее сути. Какие заложены в ней положительные и отрицательные моменты? Давайте обсудим, проанализируем, проведем конференцию. Пригласим международные организации. Нам нечего бояться острых тем. Мы сильные своей правотой.

К сожалению, ничего такого сделано не было. Никто не подошел творчески к этой теме. А жаль. Так что, конечно, было бы полезно активизировать работу нашего гражданского общества.

- Батоно Паата! В начале нашей беседы я высказал пожелание, чтобы этот материал прозвучал не как разговор с государственным министром, а как с деятелем миротворческого движения. Как вы думаете, получилось?

- Об этом лучше судить читателям вашей газеты.

- Спасибо за интервью.

- Вам спасибо.

Беседовал

Дэви ПУТКАРАДЗЕ